

БАБЛОМАНИЯ

«Ум дорожке денег»

(русская пословица)

Минул уже год с того дня, когда руководители стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) поддержали российское предложение, высказанное Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, о введении в рамках ШОС *единой расчётной единицы*. Исполнение этого поручения 16 июня 2009 года было возложено на финансовые ведомства стран-членов ШОС.

Актуальность такого решения неоспорима и сама жизнь всё вновь и вновь напоминает о необходимости скорейшего исполнения упомянутого поручения. Оно предопределено несовершенством нынешней мировой финансовой системы. Совсем не случайно бывший британский премьер Гордон Браун заявлял о том, что «нынешняя мировая финансовая система *нежизнеспособна*». Это ценное признание прекрасно проиллюстрировал «идеальный шторм», который повлёк за собой гибель казавшихся непотопляемыми «финансовых судов» (например, *Lehman Brothers*), павших жертвой иного «суда», который именуют на греческий лад «кризисом». Напомним, что греческое понятие «кризис» буквально означает «суд». Теперь же пришёл черед «государственных судов» (Греция и т.д.) и вновь слышно слово «кризис» с приставкой «евро». В таких условиях повышенная нервозность финансовых и государственных «капитанов» вполне объяснима. Ведь все они оказались под «дамокловым мечом» *неопределённости* – самого жуткого орудия устрашения сознания. Их страшит и то, что все они подключены к аппарату искусственного кровообращения, именуемому «мировой финансовой системой». Осознание зависимости государственных *организмов* от исправности финансового *механизма* и определяет стремление к избавлению от смертельно опасной зависимости.

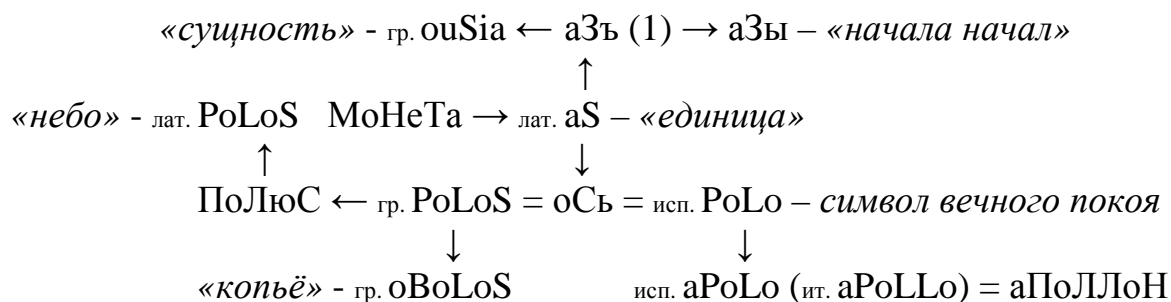
Периодическое повторение финансовых крахов и паник, угрожающих жизни тех или иных государственных организмов, означает лишь то, что *знание* «фактов» финансовой истории нисколько не приближает к их *пониманию*. Взятые сами по себе, эти «факты» со временем рассеиваются подобно дыму, а источник огня всё никак не обнаруживается. Но, как известно, нет дыма без огня. Эти стороны единого процесса *нераздельны* и *соотносительны* как день и ночь, свет и тьма. Ясно, что всякая скрытая суть как-то проявляется, а потому нет ничего тайного, что не стало бы явным. Памятуя об этих нераздельных сторонах любого явления, заметим, что и у любой монеты, представляющей ту или иную денежную систему, есть две стороны. Если на одной стороне монеты явлено её текуще-временное количественное начало, то на другой – её неизменно-вечная качественная суть. В монете происходит *совпадение*, по-гречески именуемое «*символом*», вечной идеальной сущности и временного вещественного становления. Поскольку символ выразителен, постольку монета, как символическая вещь, вещает о своей вечной качественной сути символически. Поэтому её целостное осмысление может основываться лишь на символической логике. Словом, целостный познавательный акт есть акт символический. Важной особенностью символа является то, что он «заключает в себе обобщённый принцип дальнейшего развёртывания свёрнутого в нём смысла». Символ всегда обладает множеством значений, которые гармонично сочетаются и дополняют друг друга. Полное же явление символа, по словам крупнейшего русского мыслителя А.Ф. Лосева (1893-1988), «дано в мифе». Именно в мифе привычная монетка становится мифической вещью, обретающей не обыденный, а особый смысл, доступный мифологическому осмыслению.

Понятно, что целостное осмысление какого-либо предмета немислимо без выхода за его пределы. Это означает, что *целостное* осмысления финансовой истории невозможно без выхода за её пределы и обращения к ... мистерии и мифу. Как и всякая наука, финансовая наука мифологична в силу своего пребывания в гуще исторического процесса. Попытки оставаться в

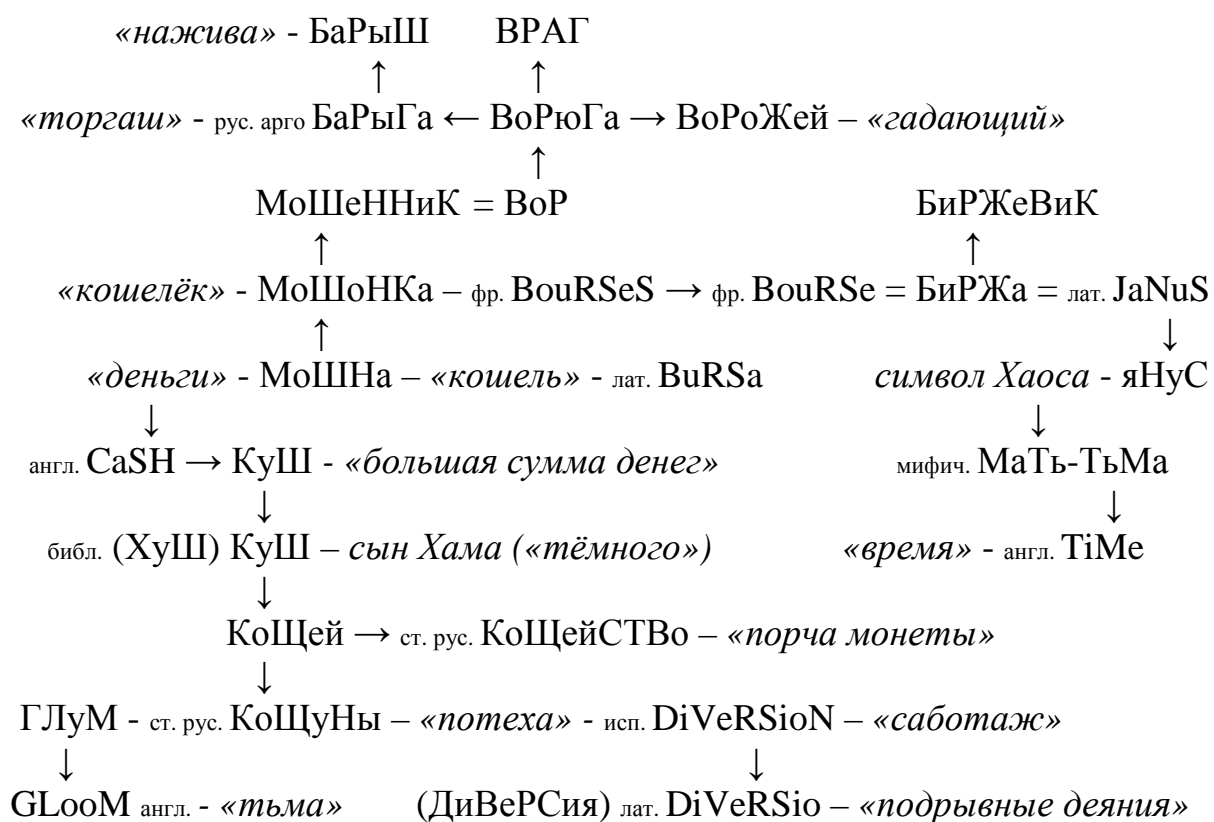
привычных рамках финансовой истории позволяют лишь уточнить её детали, более или менее важные, но не позволяют целостно осмыслить сам предмет. Если мистерия служит вечным историческим «заданием», которое на разной социально-исторической почве по-разному воплощается в различных денежных системах, то миф служит *ключом* к пониманию их финансовой истории. В нём совпадают временно-текущие факты финансовой истории и неизменно-вечное «задание». Вот почему миф обеспечивает целостное восприятие финансовой истории и позволяет зафиксировать во всей полноте искомую суть денежной системы. Осталось напомнить лишь о том, что сам миф, по определению Лосева, есть «развёрнутое магическое (чудодейственное) имя». Итак, наше знание станет живым и цельным при условии, что мы зафиксируем *миф* данного предмета и его *имя*.

Обращение к аналогии денежной и кровеносной систем позволяет нам заметить, что если по капле крови можно оценить состояние всего организма, то по неприметной монетке - понять суть всей денежной системы. Для этого достаточно лишь уяснить суть символического сообщения монеты.

Уяснению искомой сути помогает то, что *имя предмета неотделимо от именуемого предмета и выражает его предметную суть*. Оно же служит своеобразным «мостиком» между сознанием мыслящего и мыслимым предметом. Его осмысление только и возможно через его имена. Проиллюстрируем наше утверждение на примере отвлеченного понятия «монета», различающегося в разных наречиях словесными значениями, но хранящими смысловое согласие разногласных слов посредством согласных. Раскрыть его смысл помогает наименование монеты, служащее именем-ключом и выражением понимания понятия «монета».

Примирение Солнца Правды («Царя на коне») и «древнего змия» («лжеца и отца лжи»), олицетворяющего ложные («цареборческие») учения сил тьмы, невозможно. «Свет Небесного Луча», ассоциирующийся с копьём, мгновенно одолевает того, кто лишь выдаёт себя за «ангела света». Особенность мифа в том и состоит, что он ничего не доказывает, а *показывает* неизменно-вечный «способ» решения проблемы и придаёт ему статус вечной ценности. Отметим и то, что мифическая целесообразность есть *чудо*, понимаемое как исполнение идеально-должного. Не удивительно, что светоносное имя Свет-Егория (он же Купала и «змееборец» Аполлон) созвучно имени бога света Гора, неизменно верховенствующего над злым и ущербным Сетом, бывшего некогда Светом. В ходе битвы мифический повелитель севера-верха Гор *оскопил* противостоящего ему мифического повелителя юга-низа Сета. Итак, скопец Сет, лишённый мифической мощны-мошонки, олицетворяет *бесплодие* сил тьмы. Для уяснения сути ущербной активности этих сил обратимся к смысловому ряду, раскрывающему понятие «мошна».

Даже этот небольшой словесный ряд раскрывает нам смысл финансовой истории, скрытой мифическими именами-символами Кощея-

Куша, ведущего свой род от «проклятым заклеянным» «тёмным» Хама. Понятно, что Кощей кощействует, т.е. занят порчей монет, а тьма служит средством маскировки его диверсионно-подрывной деятельности. Увы, лишённый *моуци* (лат. *potentia*), он «немоуцен» придать необходимое светоносное качество монетам. Вот моушенник и *темнит*, запуская *утку о яйце* для маскировки своей немоуци. В этом контексте довольно комичны утверждения о том, что «*нелзя все яйца складывать в одну корзину*». Складывать-то нечего, да и некуда. И смех, и грех.

Под статью финансовому моушенничеству и биржевое моушенничество вороватых биржевиков. Вор же, как известно, «приходит только для того, чтобы украсть, убить и погубить» (Ин., 10:10). Стремление этих воров к наживе безгранично, а потому бессмысленно. Ведь если что-нибудь не имеет границы, то оно просто неразлично от всего остального, а потому и немислимо. Кстати, ещё Аристотель писал: «Всякое хозяйство имеет меру и границу, а денежная нажива их не имеет». Культ наживы служит явным знаком грехопадения государственности, обусловленного временной изменой неизменно-вечному «змееборческому» началу и утраты представления об идеале, подменяемого идолом (гр. *eidolon* – «призрак», «видение»). Примером такового идола служит знаменитый Медный Всадник

- символ «самого нерусского из всех городов России». Именно так характеризовал Петербург известный русский мыслитель и публицист Константин Леонтьев (1831-1891). Если идеальный небесный воин Егорий Храбрый *попирает* змия, то сей, по выражению Пушкина, «кумир (т.е. идол) на бронзовом коне» *опирается* на змия. А всё потому, что осовремениватель (лат. «модернизатор») России утратил связь с вечным, символом которого служит мифическое копьё – вечное символическое орудие «удерживающего»...

соотнесении каких-либо изменений относительно чего-то неизменного. В силу особой важности рассматриваемых принципов приведём их символику.

Примечательно то, что Пушкин написал «Медный Всадник» в октябре 1833 года, а в ноябре того же года записал строку:

Не дай мне Бог сойти с ума...

Кстати, обычно безумие принимает видимость разумного порядка, а правда представляется неправдоподобной. Однако сам ход российской истории подтвердил справедливость мысли Конфуция: «Если разрушается мышление, то разрушается и порядок». В этой связи напомним, что именно *число-мера* является качественно-количественной величиной, служащей непреложным правилом порядка, нормой и образцом управления для любого государственного организма. Понятно, что *воплощением* числа-меры может быть только «единица» (1), служащая символом целостности и абсолютного единства символического государственного организма, т.е. олицетворением Блага. Именно таково вечное историческое задание, формулируемое посредством числа для государственного организма, *нормализуемого* по единице (1). Учитывая присутствие в словесном ряду понятия «золото», мы понимаем, что упомянутое вечное задание *выражается* посредством

«золотого числа» Φ (числа Фидия) = 1,618033989... , являющегося критерием

истинной красоты и гармонии. Одним из наиболее известных её олицетворений является статуя Аполлона Бельведерского. В ней воплощены идеальные пропорции, определяемые упомянутым «золотым числом», записываемым следующим образом:

$$(a+b)/a = a/b = \Phi$$

Применительно к финансовой теме отметим, что именно посредством «золотого числа» идеальным образом определяется величина денежной массы. Оно же служит мерой структурной гармонии символического государственного организма и определяет условия наиболее полного использования его совокупных возможностей. К сожалению, до сего времени «золотое число» пребывает в роли Золушки, а потому актуальна мысль Пифагора: *«Где нет числа и меры – там хаос и химеры»*.

Хаос в сознании людей является закономерным следствием измены принципу мыслимости, положенного в основу проекта Просвещение. Его основные положения были разработаны аббатом Антонио Конти (1677-1749), возглавлявшим венецианскую разведку. Суть дальнейшего процесса прекрасно передают строки стихотворения «Венеция» Ф.И. Тютчева:

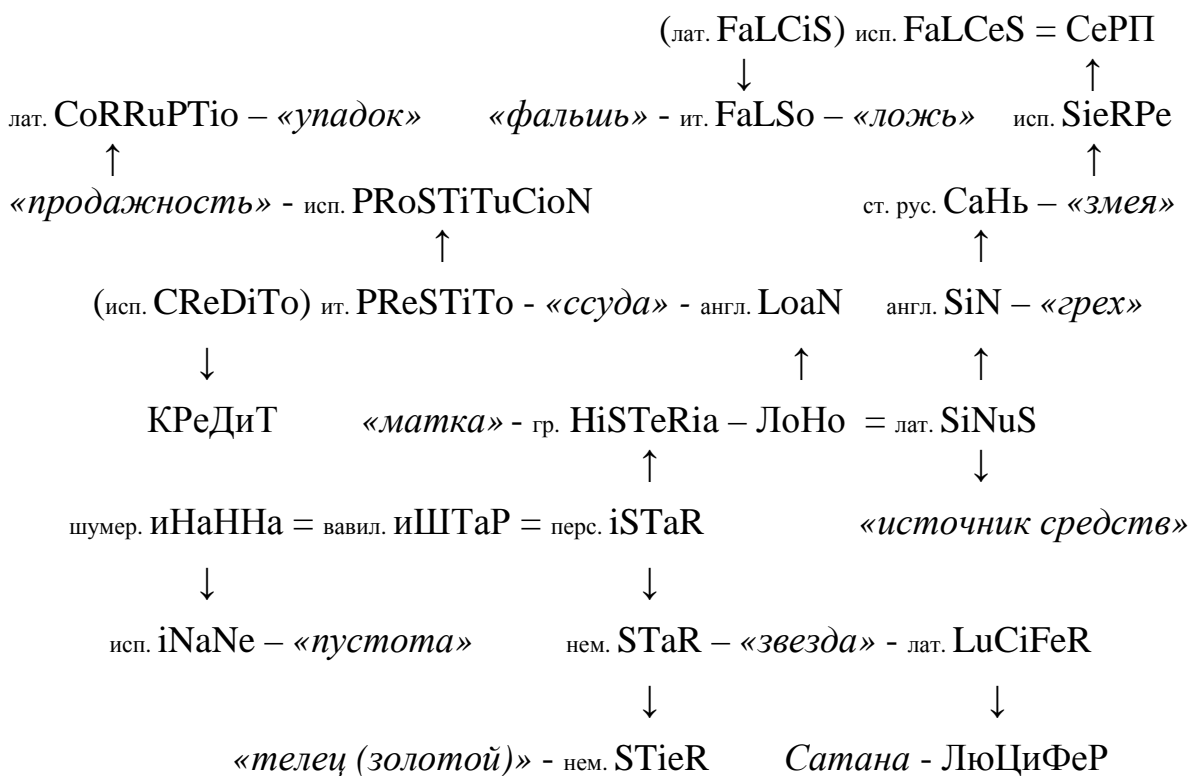

*Века три или четыре,
Всё могучее и шире,
Разрасталась в целом мире
Тень от львиного крыла*

Этот крылатый лев на фоне
ночного неба, усеянного
восьмиконечными звёздами,

был символом не только венецианской республики, но и древнего

Вавилонского царства, ставшего олицетворением зла. Он же является олицетворением Золотого Тельца, олицетворяющего власть денег и служащего тронем «царицы ночи» Иштар (она же Инанна, Истар, Ашторет, Астарта и т.д.). Именно её символом служила восьмиконечная звезда. Памятуя о том, что имя Иштар служит мифическим символом, раскроем его скрытый смысл.

Приведённый словесный ряд свидетельствует о нераздельности *продажности* (лат. *corruptio* – «совращение», «подкуп», «упадок») и дьявольского культа Золотого Тельца, олицетворяющего идолопоклонство и измену принципу мыслимости. Они неумолимо свидетельствуют об упадке государственности, оказавшейся в «тени от львиного крыла». Только пребывание в этой «тени» позволяет оккультным последователям этого древнего культа мошеннически «творить» деньги *из ничего, из пустоты* тьмы кромешной, разглагольствуя при этом о «финансовой прозрачности». Подтверждается справедливость мысли Лосева, высказанной в знаменитой работе «Диалектика мифа» (1927): «Как ни бешенствует нигилистическое и вырожденческое просветительство, все же бес – вполне реальная сила; и не замечают беса с его бесконечной силой зла лишь те, кто сам находится в его

услужении и ослеплен его гипнозом. Не нужно думать, что существуют только те злые силы, которые известны нам из классических религий. Теперешний дьявол принял формы философские, художественные, научные и т.д.». Действительно, только ослеплённый не заметит сходства печально знаменитой Вавилонской башни и нынешнего здания Европарламента, олицетворяющего нынешний «Евровавилон».

Его подчеркнутая архитектурная незавершённость лишней раз напоминает о том, что у его создателей *не все дома*. Выходит, что совсем не случайно орудием утверждения «идолов Просвещения» и культа разума служила гильотина, символически отделившая сознание людей от неизменно-вечных начал и погрузившая их в лоно бесплодной мудрости. Утратив *царя в голове*, «строители» мирового вавилоня никак не усвоят простого правила, закреплённого в русской пословице: «Без Троицы дом не строится». Ясно, что без восстановления в своих правах самого принципа мыслимости на основе возврата к троичному догмату, являющегося единственной основой разумного осмысления живой действительности, решение рассматриваемых проблем невозможно.

Из всего сказанного явствует, что имя неотделимо от именуемого. Мифические имена-символы исполняют роль символических ключей,

помогающих вскрыть идеальную *светоносную* сущность денег. Они подтверждают старую истину о том, что «всё, становящееся явным, свет есть» (Еф., 5:13). Нетрудно заметить, что фольклорные, сказочные, мифологические и религиозные знания ничуть не противоречат научным знаниям и пребывают с ними в полном согласии. Ведь согласно закону-мере (закону сохранения мощности) *качество* с размерностью мощности – [Вт] – является *неизменным* в классе открытых (живых) систем. Меняются лишь количественные параметры системы.

Для практики всё это означает возможность создания неуязвимой денежно-финансовой системы, избавленной от порока инфляции. Достаточно лишь установить в качестве обеспечения любой денежной единицы долю света. Например, если установить обеспечение копейки равным 1 мВт, то обеспечение рубля окажется равным 100 мВт, а десяти рублей - 1000 мВт или 1 Вт. Приводимый здесь рисунок лишь поясняет сказанное.

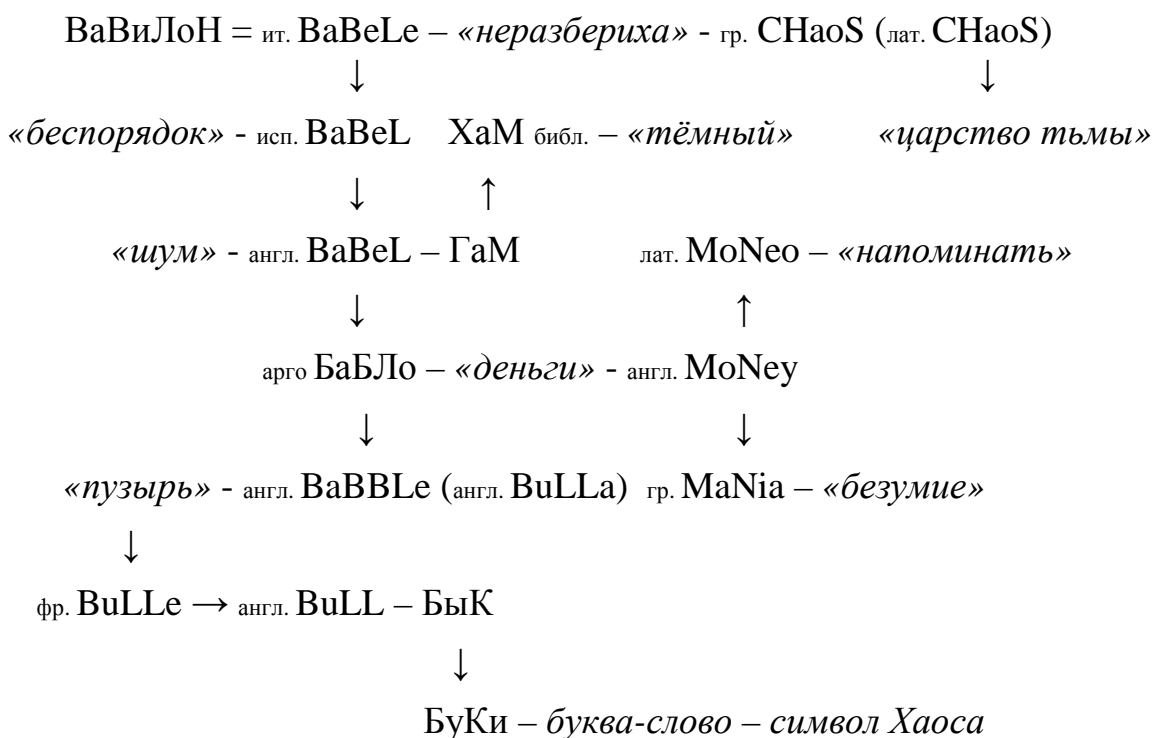

Понятно, что в разных странах наименования денежных знаков (фунт, доллар, лира, марка, франк, динар и т.д.) могут различаться, как может различаться и их количественное обеспечение, но их *светоносное* качество будет оставаться неизменным.

В свете всего сказанного характер поведения властолюбивых служителей культа Золотого Тельца достаточно очевидна. Только поддерживая тьму невежества, они могут поддерживать *временную* «власть тьмы». Ради этого они следуют древнему девизу «разделяй и властвуй» и утверждают, будто имя отделимо от именуемого. Страшась Света, они неизменно *темнят*, утверждая, будто главным качеством денег является их количество. В этой связи напомним, что греческое понятие «кризис» означает «суд». «Суд же состоит в том, что свет пришёл в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы; ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идёт к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы, а поступающий по правде идёт к свету...» (Ин., 3:19-21). Эти слова Иоанна Богослова вскрывают суть тупого упорства всех тех, кто страшится Света Истины. Вот почему они повторяют бредовое высказывание Б. Франклина: «Время – деньги». У них всё носит *временный* характер. Даже символ Банка России, красующийся на его банкнотах, в точности повторяет символ *Временного* правительства. Именно ощущение *временности* и угрозы неотвратимого ультиматума определяет поведение *временщиков*, рассматривающих деньги не как средство, а как цель.

Впрочем, понятия «времени» и «вечности», как дым и огонь, нераздельны и соотносительны. В работе «Диалектика мифа» Лосев пишет: «...время мыслимо только тогда, когда мы, пусть незаметно для себя, оперируем категорией вечности; относительное мыслимо лишь тогда, когда в нашем разуме действует категория абсолютного, хотя она, в порядке недомыслия, и может отрицаться как необходимая». То, что Лосев изящно именуется *недомыслием* можно назвать просто *безумием*. А олицетворением безумия и разрушения в античной мифологии был Дионис (он же Аид, Вакх, Дьявол, *Либер* и т.д.). Напомним, что в дьявольскую свиту входили «безумствующие». Следовательно, *либерализм* следует расценивать как одну из разновидностей безумия. Выходит, не случайно нынешние денежные

знаки получили прозвище «бабло», а связанное с ними патологическое слабоумие является проявлением «*бабломании*». Само понятие «бабло» явно ассоциируется с именем-символом Вавилон. Оно то и послужит для нас именем-ключом.

Вместо комментария напомним русскую поговорку: «Азь да буки – вот и все науки». Указанные *буквы-слова* символизируют полярные начала мироздания. Понятно, что предание забвению неизменно-вечных *азов* финансов не могло не породить финансового безумия, воплотившегося в дьявольском культе Золотого Тельца. С последним не спорят, а лечат посредством единой учётно-расчётной единицы – [Вт].

В этой связи должно быть понятно, что всякие утверждения о вывозе денег из страны лишены какого-либо смысла, поскольку свет (как и тьму) никуда не вывезти. Свет не накапливается, а посему псевдонаучные рассуждения о финансовых (пенсионных и проч.) накоплениях бессмысленны и порочны. Столь же порочны высказывания на тему дефицита бюджета или же Пенсионного фонда, свидетельствующие совсем не о нехватке денег. Деньги подобны ключу, который ценен лишь в действии и бесполезен в чистом обладании и хранении.